

Рука Цзян Шуанмэй замерла.

В этот момент она подумала, что Мистик видит ее облик, известный как "Лян Шуан", видит беспомощную, отчаявшуюся девушку, которая потеряла свою старшую сестру, свою единственную семью.

Однако в следующую секунду она тут же успокоилась и спросила совершенно нейтральным тоном: "Нет, почему ты спрашиваешь?".

Мистик на мгновение замолчала, прежде чем ответить: "Я решила, что тоже нет".

Но...

Цзян Шуанмэй была уверена, что ее следующее предложение будет начинаться с "но".

Но Мистик не продолжила говорить. Она просто продолжала смотреть на Цзян Шуанмэй грустными, почти умоляющими глазами. Она выглядела глубоко обеспокоенной, встревоженной и, возможно, даже потерянной.

Возможно, она даже не знала, что именно она сейчас чувствует.

Она прошептала: "Лучше бы я этого не делала... Я думаю...".

Цзян Шуанмэй посмотрела на нее, нахмурившись.

Говорить загадками и несвязными фразами может быть очень раздражающим занятием, даже если Цзян Шуанмэй думала, что может понять, к чему она клонит, но... честно говоря, она не заинтересована в том, чтобы сочувствовать Мистике.

В конце концов, никто не может по-настоящему понять, что говорит Мистик.

Наконец, Мистике удалось выдать более связную мысль.

Она сказала ей: "Когда я увидела фотографию... Я знаю, все говорят, что так кошмары добираются до тебя. Уловки сервера. Но я так не думаю.

Странно то, что я так уверена, что это был я. Человек на фотографии - это я... Это было очень странное чувство, такое чувство, которое я не испытывала бы, даже если бы смотрела на себя в зеркало...".

Цзян Шуанмэй нетерпеливо прервала ее: "Возможно, таким образом сервер пытается напугать

тебя, используя этот кошмар..."

"Нет!" выкрикнула Мистик, но ее голос тут же понизился, когда она объяснила: "Я понимаю это чувство. Когда ты смотришь в зеркало, ты можешь заподозрить, что на самом деле это что-то происходит в другом мире. Это то, что ты делаешь в другом мире внутри зеркала. Возможно, в том мире другой человек будет относиться к тебе как к своему зеркальному отражению."

Но эта фотография другая. Такое ощущение, что на ней запечатлен отрезок моей жизни. Это кусочек моей жизни, это ты... это я...

И... маленькая девочка. Я чувствую, что она - мой ребенок. Мой ребенок, который был потерян в кошмарах. Но... действительно ли она мой ребенок?"

Цзян Шуанмэй больше не хотела слушать.

Мистик продолжала болтать, но Цзян Шуанмэй все равно толкнула дверь на 31 этаж.

На самом деле, не только Цзян Шуанмэй потеряла терпение, но и зрители потока. Они потеряли дар речи, услышав весь этот необъяснимый бред от Мистики.

"Мистик - это мистик".

"нет неправильных прозвищ"

"Мне на самом деле интересно, что она чувствует, но, похоже, она не умеет объяснять свои чувства"

"привет далао! я подозреваю, что у нее что-то не так с головой"

"Ты думаешь? Ее лицо уже есть на фотографии..."

"Все станет ясно, когда они снова увидят фото на 20 этаже".

"... но, учитывая психическое состояние Мистики, я подозреваю, что она может снова отреагировать, когда увидит фото... надеюсь, это не ухудшится..."

"Это абсолютно оправдано..."

Просматривая комментарии, Сюй Бэйцзин подумал, что он действительно знает, что Мистик пыталась сказать.

... Хотя в каком-то смысле он рад, что Мистик не смогла хорошо объясниться, иначе его поток столкнулся бы с очередным "нарушением связи", как в прошлый раз...

Вот так безжалостно реальность становится реальностью.

На самом деле, Сюй Бэйцзин хотел бы, чтобы Мистик никогда не смогла выразить свои мысли словами... Не только ради его стрима, конечно.

Ведь иногда знание правды не приносит утешения. Это лишь приводит к еще большему отчаянию.

... Сюй Бэйцзин горько улыбается, подперев подбородок рукой.

Ха, он действительно... Он тот, кто косвенно подтолкнул миссионеров в этот кошмар, чтобы позволить им, или, по крайней мере, таким, как Фэй и Ву Цзянь, ищущим правду, найти правду.

И все же, когда этот момент приблизился, он струсил.

Этот кошмар... Конечно, подразумевает некую правду. Настоящую "правду".

Хотя кто мог предсказать появление здесь Мистики? Когда на экране появилась фотография, даже Сюй Бэйцзин был в шоке.

Неужели это и есть судьба? Он сделал легчайший толчок, и все обернулось результатом, которого не ожидал даже сам Сюй Бэйцзин.

Его мысли устремились к серверу, ко всем слухам, ходившим в последнее время в башне, к тому, что нижний этаж был безжизненной ямой, к тому, что, по словам Му Цзяши, верхние этажи еще более мертвы, чем нижний...

Он подумал, что, возможно, пришло время.

Возможно, наконец-то настал момент, когда они, люди, запертые в башне, достигли своего предела.

Возможно, наконец-то настал момент, когда перемены необходимы.

Темные зрачки Сюй Бэйцзина спокойно смотрели на видео в потоке, но он мечтал; он всегда так мечтал, и даже зрители уже привыкли к этому.

Однако никто не мог сказать, что Сюй Бэйцзин сейчас принимает решение.

Не так давно он принял первое решение, решение подтолкнуть миссионеров к этому кошмару, решение выставить этот кошмар на всеобщее обозрение.

Теперь он задумался над вторым решением.

"Правда" в этом кошмаре, как она есть, лишь царапает поверхность. Это лишь верхушка айсберга, хотя она и имеет значительные последствия. Такие люди, как Фэй и Ву Цзянь, явно смогут многое увидеть через этот кошмар.

Однако это все равно не связано с тем, как они попали в башню.

Поэтому, если они хотят узнать больше правды, то им нужно попасть в другой кошмар.

... Кошмар не на нижнем этаже башни.

На самом деле...

Сюй Бэйцзин вдруг вспомнил о своей соседке. Женщина, которая вернулась с верхнего этажа на нижний.

Это просто абсурд. Никогда еще не было актера, которого наказали бы настолько сурово, что отправили обратно на нижние этажи. Это то, чего никогда не должно было случиться. Из-за уникальных, более строгих обстоятельств, с которыми сталкиваются актеры, им никогда бы не позволили повернуть назад.

Так почему же...

Глаза Сюй Бэйцина сверкнули. У него появилась догадка, но пока он не смог подтвердить ее у соседки, она так и осталась всего лишь теорией.

Возможно, после того, как этот кошмар закончится, ему пора навестить женщину-актера.

До этого момента он даже не думал о ней. Видите ли, ему было совершенно неинтересно.

Точно так же, как он был незаинтересован, когда впервые приобрел потоковую систему.

... Но теперь настало время перемен.

Он почувствовал, как по всей башне разливается воздух жизни. Он горяч, страстен и находится на пути к самосожжению.

Как бы там ни было, именно он должен сделать выбор. И даже если он изолировал себя, провел столько времени в одиночестве, столько лет, неужели он действительно счастлив... просто продолжать гнить, разлагаться на нижнем этаже, пока в башне ничего не останется?

Он приложил руку к груди, чтобы попросить ответа, ответа из своих лет одиночества, из своих месяцев сонливости, из своих бесконечных дней усталости.

Много времени спустя Сюй Бэйцзин закрыл свои глаза.

У него не было конкретных ответов, и, по крайней мере, он еще не решился открыть свой собственный кошмар... Возможно, он никогда этого не сделает, но он понял, что ему уже трудно вернуться к прежнему состоянию.

У него есть потоковая система, способ связаться с внешним миром... Внешним миром за пределами его маленького книжного магазина.

Трудно вернуться к простоте после того, как испытал роскошь.

Сюй Бэйцзин горько усмехнулся, подумав, мог ли он предвидеть это заранее, когда только приобрел потоковую систему, когда он был просто в восторге от перспектив.

Это почти инстинктивно, то, что человек делает, когда наконец-то видит лучи рассвета после долгого пребывания в темноте.

Однако сейчас он испытывал чувство страха.

Реален ли этот свет? Это то, что он может потрогать? Если он, если такие же люди, как они, действительно дотронутся до света, то будут ли они обожжены?

Сюй Бэйцзин не понимал, что он сейчас чувствует.

... Несмотря ни на что, луч солнечного света - это все еще надежда, верно?

Надежда, которую он так долго ждал.

Сервер, NE, хранящий полное молчание по этому вопросу, заставил его еще острее осознать это.

Сюй Бэйцзин сделал глубокий вдох, оставив хаотичные мысли в стороне, чтобы снова сосредоточиться на кошмаре.

Он задался вопросом, в какой степени миссионеры могут достичь цели.

Маленькая девочка все еще пряталась под столом на 31-м этаже.

С браслетом, который Мистик дала ей.

Почти сразу после того, как она увидела браслет, Мистик так побледнела, что упала в обморок на месте, стоя не более устойчиво, чем само здание.

По крайней мере, Цзян Шуанмэй опасалась, что она споткнется в следующий момент.

На самом деле, Цзян Шуанмэй тоже очень удивилась, увидев браслет; она даже не знала вначале и не понимала, что это именно тот браслет, который, по словам Костюма и Подростка, Мистик подарила маленькой девочке.

Однако она поняла это сразу же, когда увидела реакцию Мистики.

Вот что ее удивило, и теперь она лучше понимает, почему это так повлияло на Мистику.

И, что еще важнее...

Неужели этот кошмар разрушается уже со второго захода?

Цзян Шуанмэй погрузилась в раздумья.

Кроме браслета на запястье маленькой девочки, больше ничего не изменилось. Можно ли это назвать разрушением?

Губы Мистики задрожали, когда она, спотыкаясь, подошла к девочке.

Та притаилась под офисным столом, настороженно расширив глаза и спокойно глядя на Мистику, которая бессвязно пролепетала: "Смотри, смотри... Я здесь, я обещала; ты помнишь?". Она указала на браслет на запястье маленькой девочки, говоря: "Вот... я дала тебе браслет".

Девочка растерянно моргнула, даже рефлекторно отступила назад, когда Мистик указала на браслет.

Когда Мистик сказала, что она дала его ей, девочка тихо, но твердо опровергла это: "Нет, мама дала его мне!".

Лицо Мистики снова становится совершенно бледным.

Цзян Шуанмэй проанализировала его: "Похоже, это подтверждает слова парня...?". Она сделала паузу и повернулась к Мистике: "Она не помнит тебя, но помнит, что ты сделала в последний раз, и осознает этот поступок как поступок своей матери.

В таком случае, похоже, мы можем сказать, что в последний раз ты действительно выступала в роли ее матери, которая, скорее всего, является хозяйкой этого кошмара, пытаясь убежать от того факта, что она бросила свою дочь.

Конечно, это всего лишь декорации кошмара...".

Так что, пожалуйста, возьмите себя в руки.

... Цзян Шуанмэй совершенно уверена, что последнее предложение не подходит к ситуации, но ей потребовалось все силы, чтобы не дать себе произнести его.

Трудно сказать, поняла ли ее Мистик, потому что ее внимание было полностью сосредоточено в другом месте - она пристально смотрела на маленькую девочку, почти с умоляющей аурой.

Похоже, она отчаянно нуждалась в ответе, даже если у нее никогда не хватит смелости встретиться с ним лицом к лицу, если она его найдет.

Когда Цзян Шуанмэй сказала, что хозяйка кошмара "пытается убежать от того, что бросила свою дочь", тело Мистики почти сразу же дернулось в ответ.

Она выглядела глубоко пристыженной и даже ненавидящей себя, но в следующую секунду она смутилась; она не знала, почему она все это чувствует.

Хотя Цзян Шуанмэй уже двинулась дальше, пробормотав: "Этим запуском мы должны забрать девочку, если так, то мы, вероятно, выйдем из роли ее матери... Что вернет нас к реальности.

Кстати говоря, что если бы среди миссионеров были только мужчины? Они бы тоже выполняли роль ее... матери?".

Цзян Шуанмэй подумала о концепции "мамы-мужчины" со сложным выражением лица.

Сможет ли кошмар вообще признать это?

Цзян Шуанмэй отбросила эту абсурдную мысль и опустилась на колени, чтобы погладить девочку, пока та, наконец, не вылезла из своего укрытия под столом.

Она посмотрела на Цзян Шуанмэй своими большими, чистыми глазами, спрашивая: "Сестренка, куда мы идем?".

Чувствуя внутри себя вину за то, как доверчива эта маленькая девочка, и беспокоясь о том, что она будет делать, если бы это был плохой парень, уговаривающий ее, она вдруг почувствовала, что преждевременно переживает воспитание ребенка, прежде чем когда-либо влюбиться.

Она погладила девочку по волосам и сказала: "Сестренка собирается найти маму вместе с тобой, хорошо?".

Маленькая девочка тут же с энтузиазмом отвечает: "Ура! Спасибо, сестренка!"

Цзян Шуанмэй взяла ее за руку и повернулась к Мистике: "Пойдем?".

Мистик кивнула, не отрывая взгляда от маленькой девочки, и вдруг неуклюже добавила, "мы идем, сейчас... искать, искать твою маму...".

Маленькая девочка выглядела несколько обеспокоенной, когда смотрела на эту странную женщину.

Цзян Шуанмэй пришлось снова подбадривать девочку, а Мистик изо всех сил старалась казаться недоверчивой и нормальной. Они втроем покинули 31-й этаж.

После этого они направились на 20-й этаж, чтобы посмотреть на подозрительную фотографию.

С 31-го по 20-й этаж находятся 21-й, 22-й и 24-й этажи, на которых миссионеры уже побывали, поэтому им осталось исследовать остальные этажи.

Цзян Шуанмэй терпеливо объясняла маленькой девочке, куда они пойдут, и та спросила: "Те этажи, которые мы пропустим, они потому, что мамы там нет?".

"Да, мы уже проверили их раньше".

Девочка кивнула.

Она казалась немного застенчивой и в основном держалась сама по себе, в отличие от многих детей, которые обычно ведут себя более избалованно и правомочно. Это успокоило Цзян Шуанмэй, когда она вела ее за собой.

Возможно, подумала она, это специально подстроено кошмаром.

Если бы девочка была соплячкой, то, возможно, миссионерам пришлось бы несладко, просто пытаясь общаться с такими детьми.

Хотя, похоже, девочка гораздо спокойнее, чем описали ее миссионеры в первый раз.

Цзян Шуанмэй незаметно осмотрела ее и, как и ожидалось, заметила, что она очень крепко держит правой рукой браслет на левом запястье. Она также слегка дрожала.

Она все еще напугана, но она должна искать свою маму.

Цзян Шуанмэй не могла не вздохнуть.

Она повернулась к Мистике, которая, как обычно, выглядела растерянной и чего-то боялась. Объектом ее страха, похоже, была маленькая девочка.

Цзян Шуанмэй была озадачена, но если она спросит, Мистик, вероятно, расскажет ей еще несколько загадок, поэтому она решила отказаться.

Вот они достигли 30-го этажа. Цзян Шуанмэй заглянула внутрь, но там не было никаких тревожных цветов или странных звуков.

Для безопасности она попросила Мистику держать девочку рядом с собой и сначала тщательно прочесать пол. Она подтвердила, что опасностей нет; однако на этом этаже нет и лифтов.

Она покачала головой и вздохнула о бесплодных попытках, затем вернулась на лестничную клетку.

... И тут она обнаружила, что Мистик и маленькая девочка исчезли!

Она была в ярости. Что за ненадежный миссионер "с верхнего этажа"! Где они?!

Глядя на пустую лестничную площадку, она почувствовала, как ветерок просочился сквозь дыру в ее сердце.

Отлично, теперь ей придется искать в одиночку в этом опасном, безумном здании.

...Не слишком ли поздно сейчас броситься вниз по лестнице, чтобы обнять бедра Линь Циня?!

Что вообще происходит с Мистикой?!

На этот вопрос, возможно, помогут ответить зрители потока.

"Что Мистик... делает?"

"Она ведь не пытается отправиться на 20-й этаж с маленькой девочкой?"

"минута молчания для того другого миссионера, о боже, она, наверное, никогда не думала, что ее спутник бросит ее lol"

"Хссс, если я останусь в этом жутком здании один, я могу просто пойти и умереть вместо этого"

"Зачем Мистик вообще это сделала? Они уже идут на 20-й этаж, почему она должна идти одна с маленькой девочкой?"

"... без понятия, а может, она не собирается на 20-й этаж?"

"Маленькая девочка так плачет, бедная".

Сейчас жалкие, кроткие хныканья маленькой девочки сопровождали спуск Мистики по лестнице. С необъяснимой, но необычайно искусной формой Мистик держала ее на руках и успокаивала.

Маленькая девочка, кажется, почувствовала что-то знакомое. Она выглядела смущенной и прошептала: "Ма... мама?".

Эта женщина - ее мама?

Она посмотрела на Мистику заплаканными глазами.

Мистик никак не реагировала на то, что ее назвали "мамой", разве что ее тело немного напряглось, но она не остановилась.

Наконец, они добираются до 20-го этажа, но Мистик не остановилась.

... В конце концов, Мистик проделала весь путь до 9 этажа.

Пусть это был всего лишь спуск по лестнице, но при том темпе, в котором она шла, да еще с маленькой девочкой на коленях, Мистик все равно ужасно устала.

Маленькая девочка не устала, но она все еще не понимала, почему Мистик так поступила. Она все еще всхлипывала, но сейчас она выглядела скорее любопытной, чем обеспокоенной, и спрашивала: "Куда мы идем?".

Девочка больше не называла Мистику "мамой", потому что не знала, является ли она ее мамой. Ей казалось, что это так, но она не знает.

Маленькая девочка была не в состоянии осмыслить такую противоречивую информацию. Хотя подсознательно она начала немного зависеть от женщины и доверять ей.

Мистик ласково погладила девочку по лицу, но та все еще выглядела несколько нерешительной.

Она посмотрела вверх на краску, указывающую на 9 этаж.

Она поняла, что у нее возник вопрос, когда миссионеры рассказывали об их последней вылазке, находясь в оцепенении.

Бу Цзянь сказал, что завалы засыпали лестницу с этого этажа вниз, и невозможно подняться обратно, если они упадут.

Похоже, ни у кого из миссионеров не возникло такого же вопроса, как у нее - как же обстоят дела с 9-м этажом?

Возможно, Линь Цинь и Фэй и спустились бы сюда, пройдя этот этап кошмара, но здесь... Мистик - первая.

Она не была уверена, зачем ей понадобилось идти сюда, ей казалось, что здесь должны быть какие-то подсказки, связанные с кошмаром на 9 этаже, даже когда у нее был спутник, которого она не должна была бросать.

Чувствовалось, что здесь действует что-то инстинктивное, что-то особенное, что, возможно...

Что-то вроде боли промелькнуло в ее выражении лица.

Какой-то инстинктивный порыв заставил ее прийти сюда, даже если она не знала, откуда он взялся.

Сделав глубокий вдох, она взяла девочку с собой на 9-й этаж.

По сравнению с более высокими этажами, этот этаж находился гораздо ближе к земле и

горящему городу. На этом этаже даже внутренние стены одинаково черные от дыма. Он выглядел еще более заброшенным и разрушенным апокалипсисом.

Мистике казалось, что она может почуять в воздухе обугленный запах.

Она спустила девочку на землю и осторожно взяла ее за руку, пока исследовала пол и убедилась, что этот этаж, похоже, безопасен.

Однако здесь есть лифт. Грузовой лифт.

Мистик не могла описать свои ощущения, но что-то заставило ее нажать на кнопку и открыть грузовой лифт.

... Внутри грузового лифта кто-то свернулся калачиком.

Кто-то в грязной одежде, с окровавленными ногами и крепко обнимающий свои колени.

Когда дверь лифта открылась, этот человек, как испуганный воробей, быстро поднял голову, чтобы посмотреть на двух людей снаружи лифта, и тут же опустил голову, чтобы сделать вид, что ничего не видит. Он был похож на страуса.

Грузовой лифт просторный, но мужчина свернулся калачиком в самом дальнем углу, а Мистик и маленькая девочка заняли позицию сбоку, ближе к двери лифта.

Дверь вскоре захлопнулась, и они втроем мирно сосуществовали в этом замкнутом пространстве. Никто не шумел.

Через некоторое время девочке надоело стоять, и она села на то место, где стояла. Мистик посмотрела на нее, но никак не отреагировала, не нажала ни на один из этажей грузового лифта. Она просто молча стояла на месте.

Эта мистическая сцена озадачила зрителей трансляции.

"Что это такое? Я вообще не понимаю ее".

"Такое ощущение, что... она специально привела сюда девочку?"

"Это ее личное время здесь, верно? Почему она знала, что на этом этаже есть грузовой лифт?"

"возможное объяснение, что раз она мать маленькой девочки из последнего запуска, что делает ее владельцем кошмара, значит, каким-то образом, это дало ей информацию о

кошмаре?"

"... это звучит как полная чушь".

"Я думаю, это имеет смысл, вроде как..."

"Значит... Мистик - это все-таки Мистик?"

"Хорошо, допустим, она получила информацию, тогда почему все еще здесь? Почему бы не пойти и не решить кошмар? Маленькая девочка явно ключ к этому кошмару, но почему она прячется здесь с ней?"

"!! подожди..."

"Кажется, я тоже кое-что понял..."

"Прятаться, не так ли... Мистик действительно могла думать о себе как о матери маленькой девочки, поэтому она намеренно отвела девочку к грузовому лифту на 9-м этаже, который безопасен, и спрятала? Например, верхние этажи здания рушатся после первого часа кошмара, где должна быть маленькая девочка... поэтому она специально привела ее сюда?"

"... придумывая свои "собственные" ошибки, да?"

"Это... похоже на психическое расстройство"

"Сейчас она действительно выглядит так, как надо"

"разумное предположение, так как другие миссионеры, похоже, игнорировали 9 этаж"

"А разве маленькое яблоко и Фей не пришли бы сюда позже?"

"Текущее состояние Мистики не позволяет ей думать так далеко вперед..."

"... ты никогда не узнаешь, что твой товарищ по команде - псих".

Сью Бэйцзин в целом был согласен с мнением зрителей, особенно в отношении мотивации, по которой она взяла девочку на 9 этаж - чтобы обеспечить девочке безопасное убежище.

Мистик также осталась, возможно, потому, что в лифте еще кто-то есть. Она боялась оставлять ее там одну, поэтому осталась с ней.

Хотя то, что Мистик делает здесь, явно доставит много хлопот другим миссионерам.

Сюй Бэйцзин не мог не сочувствовать другим миссионерам этого кошмара, особенно старательным.

Говоря об этом, он решил проверить остальных.

Из трех групп пара Мистики и Цзян Шуанмэй полностью распалась. Четверо мужчин все еще пытались повторить путь на 20-й этаж к лифту номер три... Честно говоря, Сюй Бэйцзин считал, что было бы быстрее, если бы они просто спустились по лестнице.

Тем временем Линь Цинь и Фэй наконец-то спустились на 16-й этаж, пропустив безумный рывок Мистики вниз.

Чтобы облегчить сбор информации, Линь Цинь пошел наперекор собственному инстинкту и не стал сразу же соваться к Сюй Бэйцзину, а просто поприветствовал его издали, а потом вернулся послушать, как Фэй общается с другими выжившими.

Он хотел бы как можно скорее разобраться с этим кошмаром.

Это не мешало ему время от времени поглядывать на Сюй Бэйцзина, словно опасаясь, что тот каким-то образом растворится в воздухе.

... И даже несмотря на то, что ему казалось, что Сюй Бэйцзин может быть таким же искусным бойцом, как и он сам. Как только Сюй Бэйцзину показалось, что ему нездоровится, действия Линь Циня тоже стали неустойчивыми.

Сюй Бэйцзин, конечно, заметил случайные взгляды Линь Циня, и после некоторого неопределенного раздумья решил считать это защитой...?

Но почему? Неужели он выглядит таким кротким?

Сюй Бэйцзин не мог не задаться этим вопросом, глядя на него безразличным взглядом.

И все же чувство, что о нем заботятся, что о нем заботятся, чувство, которое распирает грудь Сюй Бэйцзина, достигает апогея, когда Линь Цинь проходит мимо него и спрашивает, не хочет ли он чего-нибудь поесть или выпить.

Сюй Бэйцзин не мог не задаться вопросом, действительно ли Линь Цинь... любит его в романтическом плане? Почему он все это делает?

Из-за этого Сюй Бэйцзин больше не знал, как ему следует реагировать.

Но это длилось всего одно мгновение, пока он вдруг не прозрел.

Наверное, Линь Цинь беспокоится, что не сможет сразиться с ним, если тот заболит, вот и проявляет к нему такую заботу.

Это вернуло пушистое чувство Сюй Бэйцзина на землю, и он слегка стыдливо потер нос, удивляясь, как он вообще мог подумать, что маленькое яблоко пытается приучить его к себе.

Даже если бы этот парень мог понять, нравится он ему или нет, только на основании того, что ему говорят другие...

Сюй Бэйцзин не мог не вздохнуть, но он также не уверен, что именно он сейчас чувствует.

Пока Сюй Бэйцзин запутался в себе, Линь Цинь и Фэй тоже зашли в неловкий тупик, особенно Фэй.

Фэй думала, что из-за того, что Ву Цзянь не смог задать правильные вопросы или просто не смог правильно сформулировать свои вопросы, им не удалось получить больше информации от выживших на 16 этаже.

Однако неловкая правда заключается в том, что, находясь там же, где и он, задавая разные вопросы снова и снова, она также не смогла получить стоящую информацию.

Выжившие не знали, что на самом деле произошло снаружи или даже с этим зданием; они не знали никакого способа безопасно покинуть здание - если бы они знали, говорят они, они бы вообще здесь не застряли.

Кроме того, они ничего не знают о какой-то конкретной девочке, не говоря уже о поисках ее пропавшей матери.

В итоге Фэй с неловкостью осознала, что, возможно, она действительно преждевременно обвинила Ву Цзяня. Дело было не в его неспособности получить информацию, а в том, что эти выжившие с 16-го этажа практически ничего не знали.

Все эти люди здесь, но ни у кого нет никаких существенных улик.

Но тогда...

У Фэй возникло некоторое замешательство.

Если это так, тогда в чем смысл этой большой безопасной зоны на 16-м этаже, где собрались все эти выжившие? С точки зрения дизайна игры, это не имело смысла.

Более дюжины людей, но никто ничего не знал о том, что случилось со зданием?

Понятно, что они ничего не знают о горящем городе снаружи, но неужели они всерьез не догадываются о безумии в здании, об этих ненормальных людях и обо всей этой крови?

Как они вообще попали на 16 этаж? Они поднялись по лестнице?

Фэй осмотрелась, и ее зоркие глаза подсказали ей, что эти люди добрались сюда не в целостности и сохранности - здесь есть пятна крови, царапины, раны. Они попали в это убежище только после страха, после боли, после отчаяния, после чувства потери.

И наблюдая за их тревогой и напряжением, Фэй вдруг поняла.

Они не осмелились сказать ей правду.

Неважно, о чем она спрашивала, они не осмеливались рассказать ей то, что знают. Есть что-то, что их пугает - возможно, они боятся, что что-то может обратить на них внимание.

Значит, они действительно что-то знают, но миссионеры не придумали, как заставить их говорить.

Фэй сделала глубокий вдох в расстройстве, а затем тут же выбросила бесполезные эмоции в окно.

Она должна двигаться дальше. Еще остались дела куда более важные, чем ее поражение здесь из-за сиюминутных неудач.

Наконец, Фэй посмотрела вперед, на последнего выжившего, которого она еще не допросила - Сюй Бэйцзина.

На самом деле, Фэй заметила этого человека, сидящего там, в самом начале, обратив внимание на его знакомую внешность.

Основываясь на своем предыдущем общении с владельцем книжного магазина в кошмаре с постапокалиптическими руинами, Фэй инстинктивно полагала, что этот житель башни, скорее всего, владеет очень важной информацией и окажет им большую помощь.

... Возможно, благодаря таинственной и загадочной ауре, которую Сюй Бэйцзин излучал в том

кошмаре, которая произвела на Фэй глубокое впечатление.

После возвращения в башню Фэй и Ву Цзянь отправились собирать информацию и о нем. Узнав, что Сюй Бэйцзин до сих пор не раскрыл информацию о своем кошмаре, они были глубоко разочарованы.

Каким бы ни был его кошмар, будет ли это просто разочарованием, таинственная аура, окружающая Сюй Бэйцзина, и его таинственный книжный магазин - оба фактора способствуют желанию попасть в его кошмар.

Особенно для Фэй и Ву Цзяня.

О кошмаре владельца книжного магазина ходят слухи, что он является предельным кошмаром, и на то есть очень веские причины.

Миссионеры, конечно, уже давно устали инфокарты и прочее на этого владельца книжного магазина, но ничего не вышло. Это была информационная панель для обычного жителя башни, как будто все его особенности существуют только в воображении миссионеров.

Хотя миссионеры не могли отделаться от мысли, что за этой слишком идеальной, обычной информационной панелью должно что-то скрываться.

Они уверены, что у этого хозяина кошмара есть какие-то секреты, даже несмотря на панель. В глазах этих одержимых миссионеров это совершенно очевидно.

Хотя миссионеры все равно ничего не могут сделать с жителем башни, который упорно отказывается спать.

Помимо кошмаров, странные, возможно, любовные отношения между Сюй Бэйцзином и Линь Цинем в последнее время стали темой ужина для миссионеров нижнего этажа башни.

Даже когда демографический состав нижнего этажа к этому времени сильно изменился, эти сплетни еще быстрее распространились среди новых миссионеров, пока все не узнали, что у лишнего короны короля нижнего этажа башни есть тайная любовница, которую он очень хорошо спрятал.

Поэтому, когда Линь Цинь почувствовал, что Фэй просто смотрит на Сюй Бэйцзина, а не спрашивает, Фэй просто попросила его: "Далао, раз уж он стал объектом твоих симпатий, почему бы тебе не пойти и не спросить? Это будет эффективнее, чем если бы это сделала я".

Сюй Бэйцзин "..."

Алло? Он прямо перед тобой. Он все слышит.

Не только он, но и актеры поблизости.

... Сюй Бэйцзин прекрасно видел шок на лице Вэй Лечжана. И, вспомнив, как в последнем кошмаре совершенно недисциплинированный рот Вэй Лечжана продал своего друга, превращенного в унитаз, и Дай Ву, в мгновение ока превращенного в вытяжку...

Сюй Бэйцзин хотел бы зарыть голову в песок.

Он бросил на Линь Циня неосторожный взгляд. Во всем виновато это маленькое яблоко.

Отлично, не только миссионеры... но даже актеры будут...!

Линь Цинь смутился, что Сюй Бэйцзин на него уставился, и отметил про себя, что характер молодого человека, похоже, со временем ухудшается.

... Ну что ж. Видимо, не стоит терзать себя, если речь идет о любимом человеке.

Да, он где-то слышал, что у влюбленных есть что-то вроде "размолвки".

Тогда Линь Цинь, спокойный, как всегда, подошел и спросил: "Ты все еще хорошо себя чувствуешь? Может быть, ты смотрел на меня, потому что тебе не очень хорошо?".

Лицо Сюй Бэйцзина дернулось, но он ответил: "Не совсем. Я... чувствую себя хорошо".

Линь Цинь бросил на него подозрительный взгляд. Похоже, он сомневался, что Сюй Бэйцзин может хорошо о себе позаботиться.

Сюй Бэйцзин спокойно относился к чрезмерной заботе Линь Циня о нем, но сейчас он просто был расстроен тем, что Линь Цинь считает его ненадежным.

Линь Цинь, болван... Может, он и не знает, как все устроено, но у него точно есть опыт в воспламенении Сюй Бэйцзина.

Поскольку Фэй все еще присутствовала, Сюй Бэйцзин стиснул зубы, чтобы сдержать свои эмоции.

Он спросил: "Итак, тебе что-то нужно от меня?".

Линь Цинь задумался и спросил: "Мы хотим узнать информацию об этом здании", потом посмотрел на Фэй, подумал еще немного и сказал ей: "Ты должна подойти и задать вопросы".

Линь Цинь знал, что он не годится для этой грандиозной задачи.

Поэтому, осознавая это, он переложил эту задачу на Фэй. Вместо этого он развернулся и встал рядом с Сюй Бэйцзином, как некий верный охранник, который беспокоится о его здоровье и поэтому неизбежно проводит дни напролет рядом с ним, опасаясь, что с его подопечным что-нибудь случится, если он уйдет.

А кроме беспокойства, в нем могут бушевать и другие, гораздо лучше скрытые эмоции.

Линь Цинь спокойно смаковал эту новую, любопытно богатую эмоцию. По сравнению с его простым, счастливым и мирным общением с Сюй Бэйцзином раньше, после того, как он спросил Сюй Бэйцзина, нравится ли он ей, их отношения, кажется, кардинально изменились за это время.

Даже такой пустой в эмоциях человек, как Линь Цинь, почувствовал это.

Поэтому он еще меньше хотел покидать Сюй Бэйцзина.

Он почувствовал, что крошечное пятнышко света, которое появилось в его темном внутреннем мире, теперь медленно расширяет свое влияние. Оно согревало его разум.

Как любопытно, удивился он.

... Фэй не могла отделаться от ощущения, что по какой-то причине король нижнего этажа выпендривается.

Показывает, как он счастлив рядом с владельцем книжного магазина.

Фэй бросила на них слегка озадаченный взгляд, но теперь она твердо верила в слухи, циркулирующие по нижнему этажу. Если раньше она просто предлагала Линь Циню допросить Сюй Бэйцзина из осторожности, то теперь она искренне верила, что Сюй Бэйцзин - тот, кто нравится Линь Циню.

... Сюй Бэйцзин, конечно, не мог знать, что его история любви с Линь Цинем обрела еще одного преданного верующего.

Он посмотрел на Фэй, чтобы спросить: "Что ты хочешь знать?".

"Мы встретили в здании много людей, которые ведут себя неадекватно, - сказала Фэй, - знаешь ли ты, почему они здесь, или, точнее, почему они оказались в таком положении?"

Сюй Бэйцзин не сразу ответил.

Потому что в этот момент сервер что-то передал в его сознание.

Он подумал, что ему, вероятно, временно делегировали задачу какого-то другого актера.

Возможно, даже Вэй Лечжана. Хотя он тоже не уверен, в какой ситуации Вэй Лечжану позволили бы разглашать эту информацию миссионерам... Может быть, это должно было быть ключевым событием в развитии маленькой девочки, которую привезли на этот 16 этаж?

Что ж, понятно, потому что удачи ему в ожидании этого.

... Сюй Бэйцзин совсем не чувствовал себя болезненно веселым. Воистину.

Он просто начал монотонно читать свой сценарий.

"Распространение безумия началось в один миг, - начал Сюй Бэйцзин, - в одно мгновение люди во всем здании разделились на два типа. Безумные и разумные".

<http://bllate.org/book/16079/1438314>